

Николай Прохорович Брындин — ветеран Великой Отечественной войны. Живет в селе Сугатовка. Много лет работал в колхозе имени XX съезда КПСС. Сейчас Николай Прохорович на заслуженном отдыхе.

Говорят, время — лучший целитель всех ран, но есть раны, над которыми и время не властно. Это раны, нанесенные войной.

ные рубежи, к селу Ново-Подклетное, и там приняли бой. Вражескую пехоту ураганным огнем заставили залечь, а вот танки продолжали атаку.

Тогда у нас еще мало было противотанковых пушек, и бойцы, пропустив эти стальные чудовища через окопы, стали забрасывать их бутылками с горючей смесью. Четыре машины загорелись, остальные по-

лышались вой снарядов — это в направлении указанных целей открыли огонь противотанковые пушки и «Катюши».

— А ты, брат, бронированный, — пошутил, обращаясь ко мне, командир взвода связи, — смотри, 8 пробойн на вещмешке, а сам — живой.

Двое других бойцов не дошли, погибли, выполняя приказ. Передохнув, я поспешил в

О МЕТАЛЛОМ В ГРУДИ ... НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

«Какие б песни мы не пели —
Поем мы песни той войны.
Давно мы сняли с плеч

шину, сны...
Но нам все те же снятся

Нам, ветеранам, и доньне,
Доньне жить на той войне...
Война закончилась в Берлине,
Но не закончилась во мне»...

Любит Николай Прохорович Брындин читать и перечитывать строки этого стихотворения. И, видимо, не случайно так тревожат его эти строки. Доньне носит он в груди осколок снаряда от того тяжелейшего ранения в октябре 1943 года.

Но все по порядку.

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю Прохоровичу было 17 лет. Это годы юности, годы мечтаний, годы дерзаний, годы творений. Но война распорядилась по-своему. Уже 18 декабря 1941 года он был призван в Красную Армию. Служба его началась учением в Тамбовском пехотном училище.

«По окончании курсантов направили под Воронеж, где в это время шли тяжелые бои за город, — вспоминает Николай Прохорович. — 7 июля бойцы 232 стрелковой дивизии перед численно превосходящими силами противника оставили Воронеж, но уже 9 числа советские войска перешли в контрнаступление. За два дня наступательных боев были освобождены Рабочий и Дачный поселки, село Ново-Подклетное. Мне особенно врезались в память бои за село Подгорное. Может, потому, что я тогда был новичком, может, потому, что в тех боях впервые не разумом — сердцем понял, что такое солдатское мужество, любовь к Родине.

После артподготовки бойцы повели наступление на Подгорное. Враг встретил пехотинцев шквальным артиллерийским огнем, и атака захлебнулась. Солдаты закрепились на временных позициях на подступах к селу, готовясь к следующей атаке.

Но немцы опередили нас, прижав к земле артиллерийским и минометно-пулеметным огнем. Затем на наши позиции развернутым строем двинулись танки, а за ними — пехота противника. По приказу командования мы поспешили отошли на исход-

вернули назад. Откатилась и пехота, так и не добравшись до наших окопов. В тот день атаку немцев повторились дважды.

Я был наводчиком станкового пулемета «Максим». Помню, как в тот горячий день в кожаных сапогах выкипала вода, и бойцы едва успевали доливать ее и менять раскаленные стволы. Когда наступило затишье, командир полка, Герой Советского Союза майор Сипович подвел итог боя. Поблагодарил солдат, действовавших героически, особенно бойцов пулеметных подразделений, сказал, что немцы смело наступают только с танками, а без них вся прыть у них пропадает. Каждый из нас понимал, что главное — отрезать пехоту от танков и потом раздельно уничтожить их. О боях за Подгорное писала фронтовая газета «За нашу Родину!»

Утром следующего дня враг решил действовать более решительно. Наши позиции облетел разведывательный самолет. И где-то через час на окопы с вражеских самолетов посыпались бомбы, поливали свинцовым огнем пулеметы, но как только самолеты отбомбились и ушли, солдаты деловито и спорно начали поправлять осыпавшиеся окопы, проверять оружие. Вскоре красноармейцы получили патроны, пулеметные ленты, мины, противотанковые и ручные гранаты, сухой паек, но позавтракать не удалось: фашисты начали атаку.

Сначала они ударили по нашим позициям из пушек и минометов, затем двинули танки, пехоту. Силы были неравными, мы, не отступая, вели ответный огонь. И все же положение было критическим. Поэтому командир батальона приказал мне и еще двум солдатам добраться до взвода связи и вызвать артиллерийский огонь по скоплению танков противника. Выполняя приказ, мы двинулись в тыл разными путями: важно было, чтобы хоть кто-то из троих добрался до командного пункта живым. Казалось, из этого котла выбраться невозможно, но мне повезло. Перебравшись бросками от укрытия к укрытию, благополучно добрался до блиндажа взвода связи. Через считанные минуты пос-

полк. Он уже продвинулся вперед, началось контрнаступление. Однако на подступах к селу, где негде было укрыться, противник открыл плотный пулеметный огонь, и атака наших солдат стала загибаться. И тут поднялся комиссар Олифиренко и громко крикнул: «За Родину! Вперед, за мной!» Он пробежал только несколько шагов и упал, но батальон ворвался в окопы врага, и солдаты схватились врукопашную. И вот мы в селе, ведем уличные бои. Здесь я получил первое ранение в плечо, пуля прошла навылет. Второе тяжелое ранение получил 23 октября 1943 года — осколочное проникающее ранение левой половины грудной клетки, правого глаза и мягких тканей левой голени. Долгие месяцы лечения в госпиталях, а 4 февраля 1944 года из медсанбата был отправлен домой инвалидом второй группы».

За проявленное мужество и отвагу в боях за село Подгорное под Воронежем Н. П. Брындин награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу». Вот уже около 42-х лет живет в нем металл, как напоминание о тех страшных незабываемых днях суровой, жестокой войны с фашистской Германией.

Совет ветеранов 161-й Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого Станиславской стрелковой дивизии прислал в дар Н. П. Брындину книгу «161-я Станиславская» с надписью: «Дорогой фронтовой друг Николай Прохорович! Пусть эта небольшая брошюра о боевом пути 161-й Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого Станиславской стрелковой дивизии напомнит вам о суровых днях военных испытаний, о жарких сражениях с ненавистным врагом и о светлых днях Великой Победы, в которой немалая доля Вашего личного ратного труда. Желаем вам крепкого здоровья, счастья в жизни и успехов в труде.»

Рассказ записала
Н. СУГАНОВА.

12.1987 года